

КОНФЕРЕНЦИИ, КРУГЛЫЕ СТОЛЫ, СЕМИНАРЫ

Единственное конкурентное преимущество человека — способность перерабатывать достаточно большие объемы информации в режиме реального времени. Поэтому для выживания необходимо, чтобы информация, во-первых, была; а во-вторых, имелся механизм по переработке ее во что-либо съедобное. Для этого человеку требуется общество, поэтому далее мы будем говорить не об отдельном человеке, но о человечестве.

Непосредственным механизмом более эффективного обращения информации в нечто полезное на всем протяжении человеческой истории являлось разделение труда.

Однажды порожденное им усложнение общественной жизни, причем — никогда не осознаваемое в полном объеме, создало целый ряд посредников между человечеством и его целью — вместо самоуправления возникает государственный аппарат, экономика опосредуется хрематистикой и т. д. Общественные отношения становятся отчужденными. Причем, любой посредник, однажды возникнув, начинает относительно самостоятельное развитие с целью собственного выживания, что дополнительно осложняет и запутывает отношения в обществе.

Логика саморазвития разделения труда (питаемая простым желанием людей жить все лучше и безопаснее) довела его до крайнего предела. Если во все прошедшие эпохи порожденные им классы могли существовать только вместе и составляли пусть противоречивое, но единство, то уже фордовский конвейер поставил вопрос о кардинальной смене закономерностей развития. Он создает возможность (и требует) замены всех, кто занят трудом, описываемым однозначным алгоритмом, не-человеком, программируемым автоматом. Человеку же остается решение только элитарных задач — с не до конца определенными начальными условиями и допускающих неустойчивость относительно малых изменений этих условий.

Но среди решающих эти задачи — постижения истины, сотворения красоты и утверждения блага, выявления идеала развития и постановки целей по его реализации — разделения труда нет и быть не может. Вся предшествующая история человечества (диалектически) отрицается.

Попытки же сохранить разделение труда в этих условиях, во-первых, отправляют в социальное небытие большую часть людей (те, кто не способен решать элитарные задачи, просто не нужны), причем необратимо — не только для них, но и для потомков; во-вторых, запускает цепную воспроизводящую реакцию выделения из элиты очередной сверхэлиты с отбрасыванием оставшихся в категорию невостребованных — до полного «обнуления» человечества.

Более того, не решив еще задачи — что делать с работягами от конвейера, теми, кто сейчас не способен решать простейшие элитарные задачи, занялись разработкой и внедрением систем искусственного интеллекта (СИИ), которые «обнуляют» еще и тех, кто решает уже элитарные задачи на тактическом уровне.

Заметим, что договориться с СИИ люди, не решив свои внутренние проблемы, не смогут. Перспектива создания не-человеческого, точнее, без-человеческого мира становится реальностью.

Поэтому для обеспечения безопасности вообще, экономической в частности, необходимым становится снятие отчуждения. Для экономики это означает снятие задач хрематистики и редуцирование до разумной организации удовлетворения потребностей людей (т. е. парадоксальным образом отрицание самой экономики), а организации — до технологий удовлетворения таковых.

Снять с полки томик Маркса, сдуть с него пыль и прочитать — становится задачей выживания.

***Макарейко Николай Владимирович**, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры административного права и процесса Нижегородской академии МВД России*

Обеспечение экономической безопасности в свете реформирования законодательства об административных правонарушениях

Обеспечение экономической безопасности является одной из важнейших правоохранительных задач. От качества ее разрешения, без всякого преувеличения, зависит сохранение государственности. Такое положение во многом объясняется усилением кризисных процессов как в мировой, так и отечественной экономике, в том числе использование санкционных режимов в отношении Российской Федерации, ведением торговых войн, которые являются атрибутивным элементом политики ведущих современных государств. Следует принимать во внимание мощное деструктивное

влияние пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19), которая потребовала введения Президентом РФ специального административно-правового режима. В этой связи всемерно актуализируется проблема применения соответствующих методов, прежде всего юридической ответственности.

С одной стороны, потенциал данной формы государственного принуждения позволяет оперативно решать правоохранительные задачи в сфере обеспечения экономической безопасности, а с другой — заключает существенную опасность для субъектов экономических отношений. Данная посылка приобретает особую остроту в отношении административной ответственности. Наша позиция основывается на таких характеристиках административной ответственности, как оперативность и относительная простота применения, значительный правоограничительный (фискальный) потенциал, возможность применения как в отношении физических, так и юридических лиц. Данная проблематика является предметом самого пристального научного внимания в свете разработки нового проекта КоАП РФ (далее — Проект), который 30 января вынесен на публичное обсуждение. В этой связи возникает вопрос о тех новеллах, которые предложены разработчиками и напрямую затрагивают обеспечение экономической безопасности.

Следует отметить, что авторы Проекта не пошли по пути ограничения числа субъектов административной ответственности, то есть ее потенциал может быть применен к ведущим субъектам экономических отношений, а именно в отношении индивидуальных предпринимателей и юридических лиц (ст. 2.9—2.10 Проекта). В специальной литературе широкую поддержку получила точка зрения отказа от административной ответственности юридических лиц. В частности, Б.В. Россинским отмечена ее излишняя репрессивность, негативное влияние на экономическую деятельность, существенная коррупционная составляющая. Очевидно, с таким подходом нельзя согласиться в полной мере, но следует признать контрпродуктивность установления административной ответственности указанных субъектов в случае совершения административных правонарушений с формальным составом. Необходимо отметить, что не преодолен дефект по закреплению формы вины юридического лица (ч. 11 ст. 2.10 Проекта), когда, по сути, допускается объективное вменение. Очевидна опасность такого подхода при реализации публично-правовых форм юридической ответственности.

Доминирующим видом административного наказания как средства реализации административной ответственности в сфере экономической безопасности выступает административный штраф, поэтому вызывает закономерные вопросы неопределенность размеров названного наказания (ст. 3.10 Проекта), отсылка к Особой части Проекта, что свидетельствует о полной правовой неопределенности, неограниченных возможностях законодателя при установлении пределов административного штрафа. Значительные возможности для злоупотребления правоприменителя содержатся в статьях 3.12—3.13 Проекта, которыми допускается назначение административного штрафа ниже низшего предела.

Разработчики Проекта пошли по пути значительного увеличения минимального срока давности привлечения к административной ответственности с 2 месяцев до 1 года (ст. 3.31 Проекта). Наряду с этим сохранен максимальный срок давности в 6 лет, который сопоставим с давностью привлечения к уголовной ответственности, которая в настоящее время предусмотрена в отношении преступления средней тяжести (ч. 1 ст. 83 УК РФ).

Обращение к Особой части Проекта позволяет констатировать значительное увеличение количества глав, в которых закреплена административная ответственность за совершение административных правонарушений, посягающих на экономическую безопасность. Действующий КоАП РФ включает правонарушения в области собственности (гл. 7 КоАП РФ); области промышленности, строительства и энергетики (гл. 9 КоАП РФ); в сельском хозяйстве (гл. 10 КоАП РФ); на транспорте (гл. 11 КоАП РФ); в области предпринимательской деятельности (гл. 14 КоАП РФ); в области финансовых отношений (гл. 15 КоАП РФ); области таможенного дела (гл. 16 КоАП РФ). В Проекте административная ответственность установлена в отношении следующих родовых объектов правоохраны: в области вещных и интеллектуальных прав (гл. 11 Проекта); области прав потребителя (гл. 12 Проекта); сфере жилищно-коммунального хозяйства (гл. 16 Проекта); в области промышленности, строительства, энергетики (гл. 18 Проекта); в сельском хозяйстве (гл. 19 Проекта); на транспорте (гл. 20 Проекта); в области предпринимательской и профессиональной деятельности (гл. 23 Проекта); в области технического регулирования и связанных с ним отношений (гл. 24 Проекта); в области оборота этилового спирта и других товаров, ограниченных в гражданском обороте (гл. 25 Проекта); в области конкуренции (гл. 27 Проекта); в сфере закупок това-

КОНФЕРЕНЦИИ, КРУГЛЫЕ СТОЛЫ, СЕМИНАРЫ

ров, работ, услуг (гл. 28 Проекта); в области финансов и денежного обращения (гл. 29 Проекта); в сфере финансового рынка (гл. 30 Проекта); в области валютного контроля, добычи, производства, оборота драгметаллов и камней (гл. 31 Проекта); в области таможенного дела (гл. 32 Проекта). Такой подход был предопределен попыткой уточнения объектов административной правоохраны в сфере экономической безопасности, их разукрупнения.

Вызывает закономерные вопросы обоснованность размеров санкции за совершение ряда административных правонарушений. Данная проблема весьма остро стоит в ходе осуществления закупок товаров, работ, услуг в рамках обеспечения государственных и муниципальных нужд, где, как было указано ранее, доминируют формальные составы административных правонарушений. Мы убеждены, что наряду с увеличением числа материальных составов административных правонарушений в сфере обеспечения экономической безопасности, необходимо предусмотреть квалифицированные составы, что позволит осуществить адресное правоохранительное воздействие.

Опасный законодательный дефект перешел в «наследство» от КоАП РФ, а именно невключение в Проект всех законоположений, устанавливающих административную ответственность и содержащихся в других законах. Очевидно, что необходимо «освободить» налоговое законодательство от административной ответственности путем включения соответствующих норм в Проект. Полагаем, что учет названных нами обстоятельств позитивно скажется на качестве доработки рассматриваемого Проекта, будет способствовать более эффективному применению потенциала административной ответственности в сфере обеспечения экономической безопасности.

***Чеботарев Владислав Стефанович**, доктор экономических наук, профессор, начальник кафедры экономики и экономической безопасности Нижегородской академии МВД России;*

***Шох Маргарита Альбертовна**, кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и экономической безопасности Нижегородской академии МВД России*

Российская экономика в 2020 году: тренды и угрозы безопасности

Прогнозная оценка уровня экономической безопасности в первую очередь предполагает определение и анализ основных закономерностей и тенденций развития. Макроэкономическое прогнозирование, в том числе в сфере безопасности, имеет в виду расчеты предполагаемых значений базовых макроэкономических показателей, позволяющих оценить уровень экономического развития территории — страны, региона, города. Перечень таких показателей весьма обширен и включает в себя как агрегированные характеристики типа валового внутреннего продукта, национального дохода, уровня жизни населения, так и специфические: уровень безработицы, темпы инфляции, рост реальных доходов и т. д. Определение прогнозных значений данных показателей необходимо для понимания целей и задач экономического развития страны, минимизации факторов риска и неопределенности, с которыми неизбежно сталкивается каждая экономика, оценки внешнего влияния на ее состояние с целью разработки стратегии и тактических мер по обеспечению безопасности ее функционирования.

Одним из важнейших факторов макроэкономической динамики является потребительский спрос. Желание потребителей расходовать средства на приобретение товаров и услуг или вкладывать их в сбережения, степень их удовлетворенности ассортиментом и качеством продаваемых товаров, ежедневно совершаемый потребителями выбор в пользу тех или иных товаров или производителей — все это является основанием для формирования деловой активности, начала предпринимательской деятельности. Именно поэтому изменения в потребительских настроениях, так называемые потребительские ожидания, являются весьма показательным индикатором, позволяющим оценить будущие изменения в бизнесе, а следовательно, и во всей экономике.

Прогнозирование экономического тренда возможно вести на основе анализа динамики таких показателей, как самооценка уровня обеспеченности доходами, уровень потребления отдельных видов товаров и услуг (недвижимость, товары первой и не первой необходимости, банковские и другие услуги и т. д.). Очевидно, что потребители, конечно, имеют несколько преувеличенные